

На правах рукописи

Львова Елена Николаевна

**ЛИЧНОСТНОЕ ОПОСРЕДСТВОВАНИЕ ВЫБОРА
СТРАТЕГИЙ СОВЛАДАНИЯ
В СИТУАЦИИ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ**

Специальность: 19.00.01 – Общая психология, психология
личности, история психологии

Автореферат

Диссертации на соискание ученой степени

Кандидата психологических наук

Москва – 2017

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова»

Научный руководитель: **Шлягина Елена Ивановна** – кандидат психологических наук, старший научный сотрудник; ведущий научный сотрудник кафедры психологии личности факультета психологии ФГБОУ ВО «МГУ имени М.В.Ломоносова»

Официальные оппоненты: **Петровский Вадим Артурович** – доктор психологических наук, профессор, член-корреспондент РАО; ординарный профессор, профессор кафедры психологии личности департамента психологии факультета социальных наук ФГАОУ ВО НИУ ВШЭ.

Марцинковская Татьяна Давидовна – доктор психологических наук, профессор; заведующий лабораторией психологии подростка ФГБНУ «Психологический институт РАО».

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт психологии Российской академии наук».

Защита состоится 16 июня 2017 г. в 13.00 на заседании диссертационного совета Д 501.001.14 в ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова» по адресу: 125009, Москва, ул. Моховая, дом 11, строение 9, аудитория 215.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке МГУ имени М.В.Ломоносова (г. Москва, Ломоносовский просп., д. 27); на сайте МГУ имени М.В.Ломоносова (<http://www.psy.msu.ru/science/autoref.html>); на сайте Научно-консультативного совета РАО и РПО (<http://www.psy-sciencecouncil.ru/>)

Автореферат разослан «___» _____ 2017 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор психологических наук,
доцент

М.Ш. Магомед-Эминов

Общая характеристика работы

Актуальность исследования. К настоящему моменту исследования совладания оформились в самостоятельное направление в психологии (Анцыферова, 1994; Нартова-Бочавер, 1997; Муздыбаев, 1998; Сапоровская, 2002; Хазова, 2002; Крюкова, 2005; Битюцкая, 2007; Сергиенко, 2008; Белинская, 2009; Леонова, Кузнецова, 2009; Магомед-Эминов, 2010 и др.; Naan, 1977; Lazarus, Folkman, 1984; Lazarus, 1993; Zeidner, Endler, 1996; Vaillant, 1997; Krohne, Hock, 2011; The Oxford Handbook of Stress, Health and Coping, 2011 et al.). Значительное внимание уделяется изучению особенностей совладания в психологии личности, дифференциальной психологии, клинической психологии, возрастной психологии, социальной психологии, психологии труда и т.д. (Совладающее поведение: современное состояние и перспективы, 2008; Стресс, выгорание, совладание в современном контексте, 2011). Среди исследований психологии совладания особое место занимают работы, посвященные анализу феноменов совладания как ответов на вызовы неопределенности (Марцинковская, Юрченко, 2016).

Связь психологии совладания и психологии неопределенности обусловлена тем, что конец XX и начало XXI века ознаменовались нарастающей и расширяющейся неопределённостью во всех сферах жизнедеятельности человека (Пригожин, 1991; Бауман, 2008; Гидденс, 2011; Талеб, 2013, 2015 и др.). Неопределенность рассматривается в роли нового методологического принципа (Зинченко В.П., 2007); выступает «полем взаимодействий, на котором разворачивается активность человека» (Корнилова и др., 2010, с.9). Проблема неопределенности становится одной из актуальных тем в психологии личности (Леонтьев Д.А., 2015) и в психологии совладания, которое может представлять собой психологическую реальность процесса «встречи» человека эпохи перемен с изменяющейся действительностью (Белинская, 2009).

Широкий спектр исследований изменяющегося мира во многом определил вектор развития современной психологии как психологии неопределенности, сложности и разнообразия (Асмолов, 2015; Леонтьев Д.А., 2015; Смирнов,

Чумакова, Корнилова, 2016). Понимание значимости проблемы неопределенности легло в основу исследований ряда работ психологов различных направлений (Собкин, 1997; Луковицкая, 1998; Зинченко В.П., 2007; Марцинковская, 2009; Корнилова, 2010в, 2015; Юртаева, 2011; Лихачева, 2012; Соколова Е.Т., 2012, 2015б; Белинская, 2014; Гусев, Садовская, 2015; Поддьяков А.Н., 2015; Солдатова, Шайгерова, 2015; Леонтьев Д.А. и др., 2016; Frenkel-Brunswik, 1949; Budner, 1962; McLain, 1993; Durrheim, Foster, 1997; Buhr, Dugas, 2002; Bors, Gruman, Shukla, 2010; Herman, Stevens, Bird et al., 2010 и др.). Исследуются связи между стратегиями совладания и интеллектуальными и личностными составляющими выбора способов разрешения ситуаций неопределенности (Корнилова, 2010а).

Неопределенность выделяется как один из критериев когнитивного оценивания трудной жизненной ситуации (Битюцкая, 2007), также рассматриваются ситуации неопределенности как особый класс жизненных ситуаций и совладание с ними (Бутенко, 2008, 2009; Greco, Roger, 2001).

Особо выделим исследования, посвященные роли толерантности к неопределенности в процессах совладания с тревогой и стрессом (Юртаева, 2011). Однако связи между толерантностью к неопределенности, как частным случаем операционализации феномена неопределенности, и стратегиями совладания остаются недостаточно эмпирически изучены (Корнилова, 2016). Основное внимание сосредоточено на личностных характеристиках, участвующих в выборе различных стратегий совладания, среди которых выделяют тревожность, локус контроля, коммуникативную компетентность, эмоциональный интеллект, социальный интеллект, когнитивные способности, контроль за действием и т.д. (Хазова, 2007; Шагарова, 2007; Алексапольский, 2008; Караваева, 2010; Дементий, 2013; Рассказова, Митина, 2013 и др.). Результаты, полученные в исследованиях разных форм участия личностных характеристик в выборе стратегий совладания, разрозненны, они нередко противоречат друг другу (Холодная, Алексапольский, 2010), что

свидетельствует о слабой прогностической валидности оценок выбора стратегий совладания в эмпирических исследованиях (Белинская, 2009).

Понимание личности как субъекта собственной активности, нацеленной на совладание с неопределенностью, представлено в культурно-исторической деятельностной психологии, уделяющей внимание механизмам произвольной саморегуляции и опосредствования (Леонтьев Д.А., 2011). Идея опосредствования, предложенная Л.С. Выготским, в исследованиях совладания на фоне роста интереса к проблеме неопределенности позволяет поставить вопрос о том, какие личностные характеристики становятся точками опоры, психологическими орудиями опосредствования в процессе выбора человеком стратегий совладания с трудными жизненными ситуациями.

Цель исследования. Определение наличия и характера связи между личностными характеристиками и стратегиями совладания в ситуации неопределенности.

Объект исследования. Личностные характеристики, опосредствующие совладающее поведение в ситуации неопределенности.

Предмет исследования. Толерантность/интолерантность к неопределенности, личностная тревожность, уровень субъективного контроля, уровень осмысленности жизни как переменные, опосредствующие выбор стратегий совладания в ситуации неопределенности.

Гипотезы исследования.

1. Личностные характеристики как взаимодействующие переменные оказывают влияние на выбор стратегий совладания.
2. Характер влияния (сила и направленность связи) одной личностной характеристики на выбор стратегии совладания может изменяться под воздействием другой личностной характеристики.
3. Совладание в ситуации неопределенности может осуществляться с помощью осознанного привлечения личностных характеристик в качестве ресурсов для преодоления трудных жизненных ситуаций и с опорой на неосознаваемые психологические средства преодоления ситуации неопределенности.

Задачи исследования.

1. Анализ теоретических подходов к пониманию совладающего поведения.
2. Обзор феноменов совладания в эмпирических исследованиях.
3. Обзор исследований проблемы неопределенности в контексте психологии совладания.
4. Обзор представлений о личностных характеристиках и их участии в выборе стратегий совладания.
5. Эмпирическое исследование наличия и характера влияния личностных характеристик на выбор стратегий совладания. Выделение переменных, опосредствующих выбор стратегий совладания.
6. Эмпирическое исследование наличия и характера связей между личностными характеристиками и типами и направлениями реакций по методике изучения фрустрационных реакций С. Розенцвейга: оценка особенностей переживания состояния фрустрации как частного вида трудной жизненной ситуации в связи с выраженностью личностных характеристик.

Методологические основы исследования. Общей методологической основой исследования выступает сформулированная в культурно-исторической психологии и получившая развитие в широком спектре экспериментальных исследований идея опосредствования как способа организации человеком своего поведения (Л.С. Выготский, А.Н. Лурия, А.Н. Леонтьев, А.В. Запорожец, Д.Б. Эльконин, Дж. Верч и др.).

Методики исследования.

В нашем исследовании использованы следующие методики:

1. Методика диагностики стресс–совладающего поведения (копинг–поведение в стрессовых ситуациях) Д. Амирхана (Прихожан, Толстых, 2005).
2. Методика диагностики предрасположенности личности к конфликтному поведению К. Томаса (Адаптация Н.В. Гришиной) (Карелин, 2001).
3. Методика изучения фрустрационных реакций С. Розенцвейга (Тарабрина, 1994).

4. Методика определения толерантности к неопределенности С. Баднера (Психодиагностика толерантности личности, 2008).
5. Шкала самооценки уровня тревожности Ч. Спилбергера, Ю.Л. Ханина (Костина, 2002).
6. Опросник уровня субъективного контроля (УСК) (Бажин, Голынкина, Эткинд, 1998).
7. Тест смысложизненных ориентаций (СЖО) Д.А. Леонтьева (русскаяязычная модификация методики “Purpose-in-Life” Дж. Крамбо, Л. Махолика) (Леонтьев Д.А., 2006).

Для каждого участника исследования был подготовлен индивидуальный комплект, где в указанном порядке были представлены инструкции и стимульный материал данных методик. Исследование проводилось в группах по 10–15 человек.

Методы исследования. Основным методом было психодиагностическое тестирование. Статистическая обработка данных выполнялась с использованием IBM SPSS Statistics 20 с использованием процедур: проверка одномоментной надежности с вычислением коэффициента α Кронбаха – для проверки надежности используемых шкал; эксплораторный факторный анализ – для выделения факторов, соответствующих полученным эмпирическим данным; таблицы сопряженности и процедура «обобщенные линейные модели» (распределение – биномиальное, функция связи – пробит) – для проверки наличия связи между личностными характеристиками и типами и направлениями реакций по методике С. Розенцвейга. Использована программа EQS 6.2 for Windows для выполнения медиаторного¹ и модераторного² анализов,

¹ Процедура математической обработки данных, которая позволяет объяснить характер влияния независимой переменной (предиктора) на зависимую переменную, опосредствованного переменной-медиатором. *Медиатор* – промежуточная переменная, выполняющая функцию опосредствования и объясняющая, как и почему внешние события приобретают внутреннее психологическое содержание (Baron, Kenny, 1986). В контексте культурно-исторической психологии В.П. Зинченко медиаторами называет средства, с помощью которых осуществляется «формирование функциональных органов-новообразований» (Зинченко В.П., 1996, с. 15).

входящих в группу методов структурного моделирования – для проверки наличия опосредствования и совместного влияния личностных характеристик на выбор стратегий совладания.

Оценка типа и направлений реакций по методике С. Розенцвейга выполнялась при участии группы из трех экспертов – профессиональных психологов, имеющих значительный опыт работы с данной методикой.

Характеристика выборки. Участниками исследования стали педагоги средних образовательных школ ($N = 314$); средний возраст 41.4 года ($\sigma = 10.4$).

Достоверность и обоснованность полученных результатов подтверждается достаточным объемом обследованной выборки (314 человек); использованием методов исследования, адекватных предмету, целям и задачам исследования; выполнением проверки на внутреннюю надежность-согласованность полученных эмпирических данных; применением методов математической обработки данных, адекватных проверяемым гипотезам; содержательным анализом полученных результатов. Достоверность и обоснованность результатов по методике С. Розенцвейга обеспечивалась экспертной оценкой психологов, специализирующихся на работе с этим тестом.

Научная новизна. Показано, что толерантность/интолерантность к неопределенности, личностная тревожность, уровень субъективного контроля, смысложизненные ориентации образуют комплексы функционально взаимосвязанных переменных, которые могут опосредствовать и детерминировать выбор стратегий совладания. Выбор одной и той же стратегии совладания может определяться разными по своему составу комплексами функционально взаимосвязанных переменных.

Применение моделирующего подхода расширяет возможности анализа и интерпретации полученных эмпирических данных. Стал возможным переход от

² Процедура математической обработки данных, которая позволяет объяснить характер влияния независимой переменной (предиктора) на зависимую переменную под воздействием переменной-модератора. *Модератор* – переменная, которая влияет на характер каузальной связи между независимой переменной (предиктором) и зависимой переменной посредством изменения направления и/или силы этой связи (Baron, Kenny, 1986).

оценки вклада отдельной переменной к оценке вклада комплекса функционально взаимосвязанных переменных при выборе стратегии совладания.

Показана необходимость одновременной диагностики содержания осознаваемого и неосознаваемого уровней совладания, повышающая прогностическую валидность исследования.

Теоретическая значимость. С позиций культурно-исторической психологии обосновано рассмотрение процесса выбора стратегий совладания как процесса овладения поведением в трудной жизненной ситуации через опосредствование промежуточными переменными (медиаторами), в роли которых рассмотрены личностные характеристики субъекта.

Применение медиаторного анализа предоставило возможность раскрыть эвристический потенциал идеи опосредствования (Л.С. Выготский) с помощью современных методов математической обработки данных.

Практическая значимость. Результаты исследования легли в основу спецпрактикума диагностики совладающего поведения и включены в образовательную дисциплину «Совладание как психологическая проблема» для студентов факультета психологии МГУ имени М.В.Ломоносова.

Показана возможность применения методов структурного моделирования для изучения особенностей совладания.

Результаты исследования могут быть использованы в работе психологических служб различных профилей для диагностики ресурсов совладания с трудной жизненной ситуацией, а также для повышения прогностической валидности оценки выбора стратегий совладания в рамках психологического сопровождения, психокоррекционной и тренинговой работы.

Положения, выносимые на защиту:

1. Совладание представляет собой процесс формирования разнообразных психологических систем (Л.С. Выготский) овладения трудной жизненной ситуацией в условиях неопределенности посредством использования личностных характеристик в качестве психологических орудий.

2. Процесс выбора стратегий совладания вариативен и опирается на различные комплексы функционально взаимосвязанных переменных, образованных личностными характеристиками, что указывает на пластичность, динамичность и изменчивость процесса совладания, а также сложность и разнообразие индивидуальных особенностей личности, участвующих в выборе разных стратегий совладания.

3. Толерантность/интолерантность к неопределенности, личностная тревожность, уровень субъективного контроля, осмысленность жизни образуют комплексы функционально взаимосвязанных переменных, которые опосредствуют выбор стратегий совладания.

4. Толерантность/интолерантность к неопределенности, личностная тревожность, уровень субъективного контроля, осмысленность жизни выполняют разные функции в процессе детерминации выбора стратегий совладания: они могут быть предикторами, влияние которых способствует или препятствует данному выбору, опосредствующими медиаторами и модераторами выбора стратегий совладания.

Апробация результатов работы. Результаты исследования докладывались и обсуждались на заседании кафедры психологии личности факультета психологии МГУ имени М.В.Ломоносова (Москва, 2016 г.); V съезде Российского психологического общества (Москва, 2012 г.); IV всероссийской научной конференции по психологии индивидуальности (Москва, 2012 г.); VI Европейской конференции по позитивной психологии (Москва, 2012 г.); III Международной научно-практической конференции «Психология стресса и совладающего поведения» (Кострома, 2013 г.).

Материалы исследования отражены в 12 публикациях автора.

Структура и объем диссертации. Работа состоит из введения; трех глав; обсуждения результатов; выводов; списка литературы, включающего в себя 327 источников (из них – 52 на английском языке), списка иллюстративного материала и 9 приложений. В диссертации содержится 14 рисунков и 8 таблиц. Общий объем диссертации, включая приложения, составляет 290 страниц.

Основное содержание диссертации

Во **Введении** обосновывается актуальность исследуемой проблемы; раскрываются объект, предмет, цели, задачи и гипотезы исследования; представлены используемые методики и методы; изложены методологические основания, научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы; обосновывается достоверность полученных результатов; формулируются основные положения, выносимые на защиту.

В **первой главе «Совладание как проблема психологии личности»** представлены история возникновения термина “coping”, основные подходы в психологии совладания; обсуждаются личностные ресурсы совладания и возможности их участия в выборе стратегий совладания. Описываются феномены совладающего поведения на примере современных исследований. Рассматривается возможность применения идеи опосредствования (Л.С. Выготский) в психологии совладающего поведения.

В **первом параграфе «Подходы к изучению совладания»** представлено описание подходов и исследований совладания в психологии, которые мы объединили в несколько групп.

К *первой группе* относятся подходы, в которых совладание рассматривается как один из уровней процесса преодоления трудных жизненных ситуаций, нередко выступающих наравне с защитными механизмами. Это эго-ориентированная теория совладания (Haan, 1977; Vaillant, 1977); модель посттравматического роста (Tedeschi, Calhoun, 1995); модель двойного процесса в совладающем поведении (Stroebe, Schut, 1999); клинический подход в исследовании совладания (Грановская, 2007; Никольская, 2008); концепция системы жизнеобеспечения личности (Богданова, 2009, 2013; Богданова, Доценко, 2010).

Во *второй группе* представлены подходы, которые обращаются к активности самого человека или его личностным характеристикам при понимании особенностей процесса совладания. Это подход, согласно которому совладание определяется в терминах черт личности – как относительно

постоянная предрасположенность отвечать на стрессовые события определенным образом (Billings, Moos, 1984). Особенно рельефно этот подход представлен в исследованиях совладания в рамках психологии субъекта (Сергиенко 2007, 2008; Крюкова, 2008а, 2008б).

Третью группу составляют подходы, преимущественно, когнитивной ориентации: когнитивная концепция стресса и совладания Р. Лазаруса и С. Фолкман (Lazarus, Folkman, 1984); модель совладания, опирающаяся на представления о роли целевых процессов (Folkman, Stein, 1996, 1997); модель опережающего совладания, ориентированного на будущее (Wills, Shiffman, 1985; Greenglass, 1998; Aspinwall, 2011).

Особое внимание уделено теоретическим представлениям, сформулированным в *психологии переживания Ф.Е. Василюка и многоуровневой модели взаимодействия с неблагоприятными обстоятельствами Д.А. Леонтьева*. Их рассмотрение отдельно от остальных подходов и моделей актуально в силу обращения к проблеме неопределенности при преодолении трудных жизненных ситуаций (Василюк, 1984; Леонтьев Д.А., 2013).

Обзор разнообразия теоретических представлений о природе совладания демонстрирует богатство исследуемых феноменов для научно-исследовательской и практической работы.

Во втором параграфе «Феномены совладания в отечественной психологии (на примере эмпирических исследований)» обсуждаются различные направления исследований совладания: клиническая психология совладания, социальная психология совладания, совладание в профессиональной деятельности, исследование возрастных особенностей совладания, разработка методов и методик исследования совладания, рассматриваются общие вопросы и перспективы развития и др. (Исаева, 1999; Видерман, 2000; Сиерральта, 2000; Сапоровская, 2002; Бухвостов, 2004; Битюцкая, 2007; Маленова, 2007; Ашанина, 2011; Яковлев, 2015 и др.).

Анализ исследований показывает преобладание работ практической направленности. Доминирование эмпирических работ указывает на активное

становление и развитие психологии совладания как психотехнического и психотерапевтического направления психологии.

В **третьем параграфе** «Опосредствование выбора стратегий совладания как процесс овладения поведением» представлено обращение к истокам культурно-исторической психологии Л.С. Выготского, которое позволяет рассмотреть совладание как процесс овладения поведением в трудной жизненной ситуации. В нашем исследовании центральное место занимает опосредствование, а «знаками» в роли опосредствующих «орудий» выступают личностные ресурсы человека. Опосредствование рассматривается нами как «способ организации собственного поведения» в ситуации неопределенности, а совладание – как акт овладения поведением в трудной жизненной ситуации при участии посредников, медиаторов, которыми могут стать личностные характеристики, способные быть средствами преодоления этих ситуаций.

В **четвертом параграфе** «Ресурсы совладания» обсуждаются ресурсы совладания, рассматриваемые как психологические орудия, опосредствующие процесс овладения поведением в трудной жизненной ситуации. Понятие ресурса выделяется как одно из ключевых при понимании особенностей протекания процесса совладания, относительно давно используется (Lazarus, 1984; Hobfoll, 1988) и послужило становлению ресурсного подхода в психологии совладания (Стресс, выгорание, совладание в современном контексте, 2011, с. 136-154). Ресурсами совладания мы, вслед за Д.А. Леонтьевым, называем «индивидуальные особенности, в зависимости от которых задачи мобилизации, адаптации к стрессовой ситуации, ее преодоления и предотвращения неблагоприятных последствий решаются легче или, напротив, труднее» (Леонтьев Д.А., 2010, с. 41).

Отдельно обсуждается соотношение понятий «ресурс совладания», «предиктор совладания» и «медиатор совладания».

Личностные ресурсы совладания операционализированы нами через личностные характеристики (толерантность/интолерантность к неопределенности, личностная тревожность, уровень субъективного контроля и

осмысленность жизни), способные создать инвариантную внутреннюю опору для совладания с трудными жизненными ситуациями.

Во **второй главе «Совладание в ситуации неопределенности»** представлен обзор становления и развития понятия неопределенности, описаны основные подходы к пониманию неопределенности (Зинченко В.П., 2007; Корнилова, 2010в; Соколова Е.Т., 2012; Асмолов, 2015; Леонтьев Д.А., 2015 и др.). Выделено рассмотрение неопределенности как неотъемлемого атрибута актуальной действительности, бросающего вызов современному человеку. Особое внимание уделено особенностям ситуации профессиональной и социальной неопределенности (на примере педагогов средних образовательных школ, ставших участниками нашего исследования).

В **первом параграфе «Представления о неопределенности и их развитие»** предложен обзор подходов к пониманию неопределенности в психологии, описываются виды неопределенности.

Неопределенность выделяется как новый методологический принцип познания (Зинченко В.П., 2007; Корнилова, 2009); отмечается методологическая, методическая и социальная обусловленность проблемы неопределенности (Марцинковская, 2009). Представлено понимание двух видов неопределенности – объективной и субъективной (Соколова Е.Т., 2012; Смирнов, 2016), описаны пять типов переживания субъективной неопределенности (Соколова Е.Т., 2012). Развитие представлений о неопределенности в науке в целом и в психологии в частности указывает на то, что неопределенность и совладание с неопределенностью являются одним из условий изменений и прогресса.

Во **втором параграфе «Совладание в ситуации социальной неопределенности»** дается анализ ситуации социальной и профессиональной неопределенности на примере профессионального педагогического сообщества. Педагоги – наиболее подверженное влиянию неблагоприятных тенденций в современном обществе профессиональное сообщество, что способствует росту уровня фрустрации и тревожности (Гульчевская, 2004; Величковская, 2005; Стресс, выгорание, совладание в современном контексте, 2011, с. 453-472).

Приводятся результаты исследования Т.В. Корниловой и С.Д. Смирнова, подтверждающие актуальность изучения проблематики толерантности к неопределенности у работников системы образования (Корнилова, Смирнов, 2012). Непосредственная включенность в реформирование образования, столкновения с изменениями, ожиданиями и требованиями со стороны руководства и со стороны учеников и их родителей усиливают переживание субъективной неопределенности педагогов. Совладание и способность находить личностные ресурсы в трудной жизненной ситуации становятся критериями психологического здоровья (Антоновский и др., 2011; Хусаинова, 2013).

В **третьем параграфе** «Ресурсы совладания в ситуации социальной неопределенности» представлено дифференцированное рассмотрение ресурсов совладания в ситуации социальной неопределенности: толерантности/интолерантности к неопределенности, личностной тревожности, уровня субъективного контроля и смысложизненных ориентаций.

Даются определения, обзор исторического развития конструкта толерантности к неопределенности (Frenkel-Brunswik, 1949; Budner, 1962; Rydell, Rosen, 1966; MacDonald, 1970; Norton, 1975; McLain, 1993; Durrheim, Foster, 1997; Buhr, Dugas, 2002; Bors, Gruman, Shukla, 2010; Herman, Stevens, Bird et al., 2010 и др.).

Отдельное внимание уделено разведению понятий «tolerance to ambiguity» и «tolerance to uncertainty» (Grenier, Barrette, Ladouceur, 2005), которые на русский язык переводятся как «толерантность к неопределенности».

Представлен обзор исследований связей принятия и преодоления неопределенности, операционализированных через толерантность/интолерантность к неопределенности, с личностными и интеллектуальными свойствами субъекта, которые были выполнены в рамках функционально-уровневой концепции психологической регуляции принятия решений в рамках психологии неопределенности (Т.В. Корнилова), где утверждается единство личностных и интеллектуальных составляющих целостной психологической регуляции выбора с опорой на идею единства

интеллекта и аффекта (Л.С. Выготский, Б.В. Зейгарник) и идею опосредствования (Л.С. Выготский) (Чумакова, 2010; Новикова, 2013; Малахова, 2013; Павлова, 2015; Чигринова, 2015).

Предложено понимание толерантности/интолерантности к неопределенности как многомерной личностной характеристики, соотносимой с континуумом «открытость-резистентность», способной стать психологическим ресурсом выбора стратегий совладания с трудными жизненными ситуациями.

Личностная тревожность рассматривается как ресурс человека наравне с локусом контроля, самооценкой и т.д. (Петрова, Хазова, 2010). Отмечается, что тревожность обладает когнитивным, эмоциональным и операционным аспектами (Прихожан, 2006), может выполнять разные по своему характеру и модальности функции (сигнальная, активирующая, деструктивная и т.п.), способные вносить изменения в поведение человека и, в частности, в совладающее поведение. Обсуждается дифференциация тревожности по уровням выраженности и типам (Божович, 1981; Прихожан, 2006; Габдреева, 2012), что актуально при интерпретации многообразия ее феноменологического проявления.

Локус контроля является одним из личностных ресурсов, определяющих индивидуальную способность к адаптации и принимающих активное участие в процессе совладания со стрессом (Hobfoll, 1989; Hobfoll, Lilly, 1993). Это одно из «центральных личностных образований», определяющее специфику и отличия разных типов личности в соответствии с особенностями понимания и интерпретации трудных жизненных ситуаций. Люди с интернальным локусом контроля не пасуют перед неопределенностью условий и рассматривают окружающий мир в качестве «источника «вызовов» (Анцыферова, 1994). Люди с экстернальным локусом контроля из-за отсутствия собственного контроля над событиями своей жизни чаще оказываются в ситуации неопределенности, что провоцирует рост эмоционального напряжения и тревожности (Реан, 1998).

Осмысленность жизни выступает показателем, характеризующим индивидуальные различия смысловой сферы жизни человека (Леонтьев Д.А.,

2007) и, также как и локус контроля, рассматривается в качестве психологического ресурса в исследованиях совладающего поведения (Калашникова, 2011; Салихова, Клементьева, 2014; Биктина, 2015 и др.).

В третьей главе «Эмпирическое исследование опосредствования выбора стратегий совладания в ситуации неопределенности» представлены процедура, условия, методы, результаты выполненных эмпирических исследований и обсуждение полученных результатов.

В первом параграфе «Результаты проверки одномоментной надежности-согласованности эмпирических данных» описаны результаты проверки одномоментной надежности шкал использованных опросников для достижения наилучшего соответствия с эмпирическими данными. При проверке учитывались следующие обстоятельства:

1) применение методик в научно-исследовательских целях для решения задач исследования (Шмелев, 2013), которое может рассматриваться как эксплуатационный этап разработки теста, когда его использование сопровождается проверкой отдельных психометрических свойств в исследовательских целях с последующей, если это необходимо, модификацией теста (Батурин, Мельникова, 2009);

2) кризис психодиагностики, одним из показателей которого стало несоответствие многих используемых методик современным исследовательским и практическим потребностям (Батурин, 2008; Батурин, Мельникова, 2009; Доценко, Богданова, 2013);

3) возможная изменчивость или флуктуация психометрических показателей из-за особенностей выборки, условий выполнения исследования или из-за длительного временного периода между разработкой (адаптацией) теста и его применением (Митина, 2011).

Тест Д. Амирхана выбран как тест диагностики «фундаментальных стратегий совладающего поведения» (Ялтонский, Сирота, 2008, с.34). Проверка одномоментной надежности шкал опросника показала недостаточную внутреннюю согласованность двух шкал из трех (избегание проблем,

разрешение проблем). Эксплораторный факторный анализ и проверка одномоментной надежности выделенных факторов показали достаточную одномоментную надежность для 4 факторов, образованных пунктами опросника, которые использовались при последующем анализе эмпирических данных (поиск социальной поддержки, $\alpha = 0.803$; планомерное решение проблем, $\alpha = 0.716$; избегание, $\alpha = 0.609$; отвлечение, $\alpha = 0.555$).

Тест К. Томаса выбран для диагностики стратегий поведения в конфликте как частного случая трудной жизненной ситуации (Василюк, 1984) и указания на яркое проявление особенностей совладания в конфликтных ситуациях (Хачатурова, 2012). Проверка одномоментной надежности шкал теста К. Томаса показала неудовлетворительную одномоментную надежность (Львова, 2008; Lvova, Mitina, Shliagina, 2013). После выполнения эксплораторного факторного анализа с проверкой одномоментной надежности выявленных факторов для последующего анализа эмпирических данных были отобраны два фактора с достаточной одномоментной надежностью (настойчивое решение проблем, $\alpha = 0.742$; компромисс, $\alpha = 0.641$).

Для опросника толерантности к неопределенности С. Баднера в исследовательских целях использована модификация, показавшая, распределение пунктов опросника по двум факторам – толерантность к неопределенности ($\alpha = 0.506$) и интолерантность к неопределенности ($\alpha = 0.619$), и похожая на структуру для опросника С. Баднера, полученную в работе (Корнилова, Чумакова, 2014).

Проверка одномоментной надежности для шкалы личностной тревожности по опроснику Ч. Спилбергера, Ю.Л. Ханина показала достаточную внутреннюю согласованность ($\alpha = 0.873$).

Проверка одномоментной надежности для шкал теста СЖО Д.А. Леонтьева показала достаточную внутреннюю согласованность (шкала осмысленности жизни, $\alpha = 0.870$; шкала «цели в жизни», $\alpha = 0.744$; шкала «процесс жизни», $\alpha = 0.753$; шкала «результативность жизни», $\alpha = 0.652$; шкала «локус контроля-Я», $\alpha = 0.598$; шкала «локус контроля-жизнь», $\alpha = 0.700$).

Проверка одномоментной надежности для теста УСК показала достаточную одномоментную надежность для шкал общей интернальности ($\alpha = 0.808$), интернальности в области достижений ($\alpha = 0.572$), интернальности в области неудач ($\alpha = 0.568$), интернальности в области семейных отношений ($\alpha = 0.504$). Шкалы с недостаточной одномоментной надежностью впоследствии не учитывались при анализе эмпирических данных (шкала интернальности в области производственных отношений, $\alpha = 0.453$; шкала интернальности в области межличностных отношений, $\alpha = 0.390$; шкала интернальности в области здоровья и болезни, $\alpha = 0.300$).

Во **втором параграфе** «Эмпирическое исследование 1: Построение медиаторных моделей опосредствования выбора стратегий совладания» представлены результаты проверки гипотезы о существовании детерминационных и опосредствующих связей между личностными ресурсами и стратегиями совладания с применением метода медиаторного анализа.

Медиаторный анализ использован для проверки гипотезы о *влиянии* определенных сочетаний личностных характеристик на выбор стратегий совладания. При этом механизм каузальной связи может быть опосредствован другими личностными характеристиками, которые выступают в роли промежуточных переменных или медиаторов.

Наиболее эффективное выполнение медиаторного анализа возможно при использовании структурного моделирования, разрешающего не только проверять выдвигаемые исследователем гипотезы, но и формулировать новые гипотезы. Этот метод позволяет анализировать детерминационные связи и не ограничивает количество переменных, используемых при анализе эмпирических данных (Митина, 2010). Для анализа становятся возможными модели, объединяющие и учитывающие взаимодействие нескольких независимых переменных и/или нескольких медиаторов и/или нескольких зависимых переменных.

Последовательно рассмотрены исследуемые личностные характеристики в качестве предикторов (независимых переменных) и медиаторов, стратегии

совладания выступили как зависимые переменные. Результатом стало построение ряда медиаторных моделей, критериями для принятия или отвержения которых являются показатели согласованности модели с эмпирическими данными, принятые в группе методов структурного моделирования³. Также учитывался содержательный критерий, предполагающий возможность теоретического обоснования полученной модели.

Описаны 7 медиаторных моделей, в которых толерантность/интолерантность к неопределенности выступили как предиктором, так и медиатором в выборе стратегий совладания «отвлечение», «компромисс» и «планомерное решение проблем». Одна из построенных моделей, в которой интолерантность к неопределенности выступает в качестве предиктора, представлена на рис. 1.

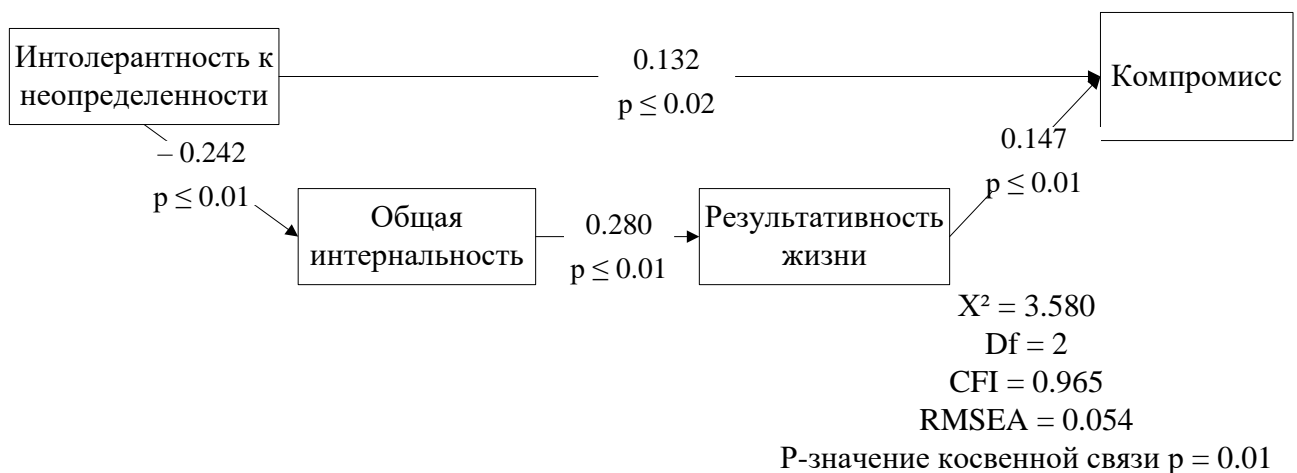

Рисунок 1. Медиаторная модель детерминации выбора стратегии совладания «Компромисс».

Показано, что выбор стратегии совладания «компромисс» значимо детерминирован и прямо, и косвенно, интолерантностью к неопределенности, а общая интернальность и результативность жизни (субшкала по тесту СЖО) образуют цепь медиаторов (рис. 1). Чем менее терпимым к неопределенности,

³ Отношение χ^2 к числу степеней свободы Df, CFI – сравнительный критерий согласованности, который располагается в пределах от 0 до 1, RMSEA – квадратичная усредненная ошибка аппроксимации, также располагается от 0 до 1. Если отношение χ^2 к числу степеней свободы Df не превышает 2, значение CFI больше 0.95 и значение RMSEA не более 0.05, модель может считаться согласованной с эмпирическими данными (Митина, 2006; 2007).

новым и незнакомым обстоятельствам становится человек, тем чаще для разрешения трудных жизненных ситуаций он будет готов на взаимные уступки, которые могут позволить сохранить баланс между стабильностью и привычной картиной мира и неизбежными изменениями, которые может повлечь за собой трудная жизненная ситуация. Однако косвенное влияние интолерантности к неопределенности на выбор стратегии «компромисс» амбивалентно по своему характеру. Рост нетерпимости ведет к снижению уровня самостоятельности и ответственности за поступки и события собственной жизни, вследствие чего снижается удовлетворенность прожитой частью жизни и уменьшается частота использования стратегии «компромисс».

Отдельно описаны 5 моделей, в которых толерантность/интолерантность к неопределенности не принимали участия, но продолжают описание разнообразия механизмов, лежащих в основе выбора стратегий совладания. Для систематизации при описании этих моделей в фокусе внимания была личностная тревожность, которая также рассматривалась как предиктор и медиатор выбора стратегий совладания. На рис. 2 представлена одна из построенных моделей, где личностная тревожность выступает в качестве предиктора выбора стратегии совладания «избегание».

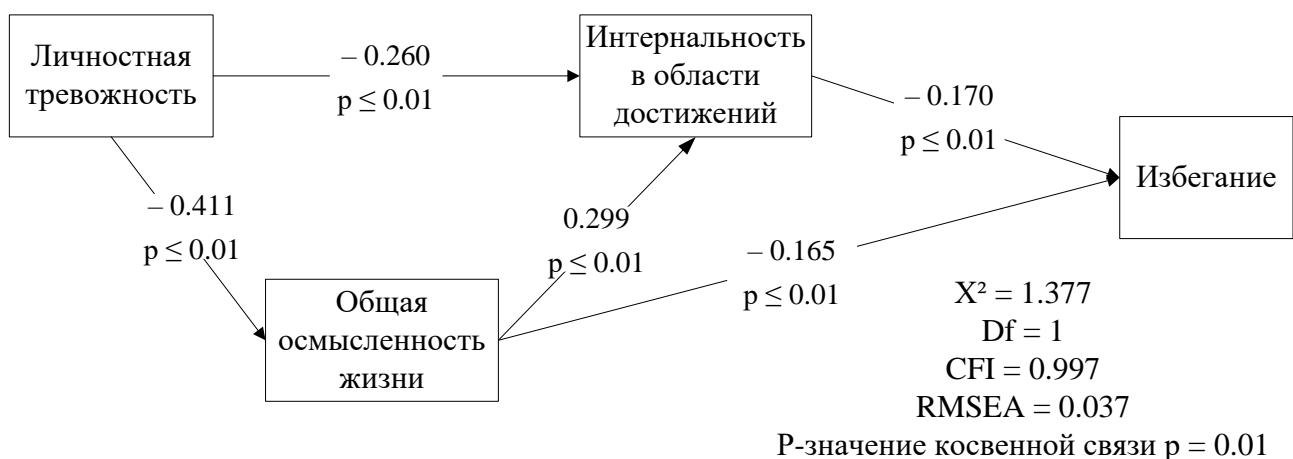

Рисунок 2. Медиаторная модель детерминации выбора стратегии совладания «Избегание».

Показано, что личностная тревожность, наряду с общей осмысленностью жизни и интернальностью в области достижений, определяет выбор стратегии

совладания «избегание» (рис. 2). Можно предположить, что склонность к «избеганию», или отказу от разрешения проблем, может быть свойственна тревожным людям в силу снижения уровня осмысленности жизни. Такой тип тревожных людей также будет отличаться несамостоятельностью, отсутствием готовности к принятию ответственности за события своей жизни и, особенно, за свои возможные успехи и достижения. И, наоборот, низкая частота использования стратегии совладания «избегание» или пассивного ухода от решения проблем будет наблюдаться у людей с низким уровнем тревожности. Они живут осмысленной жизнью, самостоятельны, ответственны и уверены в своих поступках и достижениях, готовы к встрече с трудностями, возникающими на их пути.

Описанные модели показали, что рассматриваемые в качестве ресурсов совладания личностные характеристики, занимая разные позиции в детерминационной последовательности и выступая как предиктором, так и медиатором, могут определять выбор разных по содержанию стратегий совладания. Благодаря одновременному рассмотрению нескольких личностных характеристик, стало возможным более подробное описание феноменов, которые могут стоять за выбором той или иной стратегии совладания, что повышает прогностическую валидность результатов.

Важным является факт, что представленные медиаторные модели, несмотря на удовлетворительные показатели согласованности, следует рассматривать и воспринимать как наглядные иллюстрации возможных каузальных связей между личностными характеристиками и стратегиями совладания, допускающие и предполагающие их дальнейшую эмпирическую проверку.

В третьем параграфе «Исследование 2: построение модераторных моделей выбора стратегий совладания» представлены результаты проверки гипотезы об изменении характера влияния личностной характеристики на выбор стратегии совладания под влиянием некоей третьей переменной-модератора.

В общем виде, модератор – это переменная, воздействующая на каузальную связь между независимой и зависимой переменной двояким образом, в

зависимости от значений (высокие/низкие), которые принимает переменная-модератор:

а) может изменяться сила влияния независимой переменной на зависимую переменную;

б) может изменяться направление влияния независимой переменной на зависимую переменную (положительное влияние может сменяться отрицательным, или наоборот).

Модераторный анализ выполнен с применением методов структурного моделирования.

Личностные характеристики (толерантность/интолерантность к неопределенности, личностная тревожность, уровень субъективного контроля, осмысленность жизни) последовательно рассмотрены как независимые переменные и переменные-модераторы, стратегии совладания выступили в качестве зависимых переменных.

Построены модераторные модели, критерием для принятия или отвержения которых стало наличие значимого взаимодействия между независимой переменной и переменной-модератором и отсутствие корреляционных связей переменной-модератора как с независимой переменной, так и с зависимой переменной, что позволяет четко интерпретировать влияние переменной-модератора (Baron, Kenny, 1986). Согласно критериям принятия/отвержения модераторных моделей, отобраны две модели, где переменной-модератором выступила интолерантность к неопределенности.

В одной из моделей показано, что интолерантность к неопределенности влияет на силу каузальной связи между общей осмысленностью жизни и стратегией совладания «избегание» (по тесту Д. Амирхана) ($\chi^2 = 25.439$, $p = 0.000$) (рис. 3).

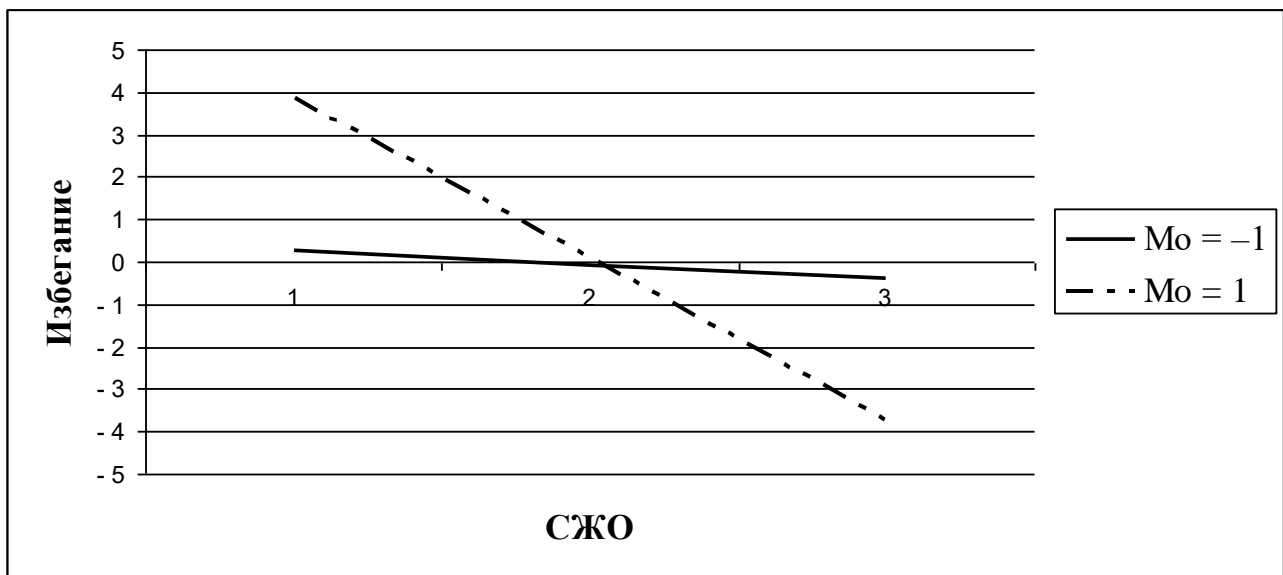

Рисунок 3. Зависимость выбора стратегии совладания «Избегание» от уровня осмысленности жизни (СЖО) при разных значениях переменной-модератора (интолерантность к неопределенности).

При высоких значениях уровня интолерантности к неопределенности (пунктирная линия на рис. 3) общая осмысленность жизни оказывает более сильное отрицательное влияние на выбор стратегии совладания «избегание», тогда как при низких значениях уровня интолерантности к неопределенности (сплошная линия на рис. 3) с ростом уровня общей осмысленности жизни частота выбора стратегии «избегание» снижается незначительно. Полученные данные позволяют говорить о том, что у людей, терпимых к неизвестным обстоятельствам и открытых новому, с ростом уверенности в себе и своих силах, ощущающих смысл и полноту своей жизни, в трудной жизненной ситуации частота обращения к уходу от разрешения трудной жизненной ситуации будет выше, чем у людей, воспринимающих с опасением и беспокойством все новое, неизвестное или незнакомое.

Результаты модераторного анализа указывают на изменение силы каузальной связи между общей осмысленностью жизни и стратегией совладания «избегание» под воздействием интолерантности к неопределенности. Это позволяет говорить о наличии опосредствованной связи между интолерантностью к неопределенности и общей осмысленностью жизни, хотя корреляционная связь между ними отсутствует. Способность выступать

модератором и оказывать существенное влияние на детерминацию выбора стратегий совладания подтверждает сложность интолерантности к неопределенности как личностной характеристики (Корнилова, 2010б).

В четвертом параграфе «Общее обсуждение результатов исследования 1 и исследования 2» представлено обобщающее обсуждение результатов выполненных эмпирических исследований. Целостное рассмотрение построенных моделей показало разнообразие каузальных связей и механизмов, определяющих выбор стратегий совладания.

Применение методов каузального моделирования математически продемонстрировало идею опосредствования, построенные модели стали ее наглядными иллюстрациями. Показано, как человек, овладевая тем или иным ресурсом, который начинает выполнять функции психологического орудия, становится способным овладеть ситуацией и своим поведением, обращаясь к использованию определенной стратегии совладания. Личностные характеристики (толерантность/интолерантность к неопределенности, личностная тревожность, уровень субъективного контроля, осмысленность жизни), рассмотренные на позиции предиктора, медиатора и модератора, выступили психологическими ресурсами совладающего поведения. Содержательный анализ построенных медиаторных и модераторных моделей показал необходимость учета не только количественного выражения показателей всех личностных характеристик, но и особенности их феноменологического выражения. Подробно описано феноменологическое содержание выбираемых стратегий совладания.

Качественный анализ участия каждой личностной характеристики по отдельности в выборе стратегий совладания и в сочетании с остальными личностными характеристиками показал сложность и разнообразие индивидуальных особенностей. Высокий уровень личностной тревожности может быть как индикатором реакции на реальное неблагополучие, так и указывать на конфликтное строение самооценки и защищать привычное представление о себе (Прихожан, 2006). Высокий показатель интолерантности к неопределенности может означать как нетерпимость всего нового и

неизвестного, так и осторожность, осмотрительность и бдительность в определенных обстоятельствах (подобное рассмотрение интолерантности к неопределенности предложено в модели Х. Кроне (Krohne, 1993; Krohne, Hock, 1993; 2011); «бдительность» как продуктивный копинг в ситуации принятия решений представлена в Мельбурнском опроснике принятия решений (Корнилова, 2013)).

Интернальность/экстернальность также сложнее, чем просто представления о «хорошей» внутренней и «плохой» внешней локализации ответственности. Так, можно быть ответственным за свои неудачи, принимая как данность недостаток своих способностей, и, наоборот, быть ответственным за свои неудачи и прикладывать больше усилий, чтобы их преодолеть (Реан, 1998). Высокий показатель осмысленности жизни может быть индикатором действительного наличия целей в жизни, эмоциональной насыщенности и наполненности жизни смыслом и, наоборот, это может быть лишь декларацией осмысленности, не подкрепленной реальной целеустремленностью и личной ответственностью (Леонтьев Д.А., 2006).

Разнообразие каузальных связей и механизмов, определяющих выбор стратегий совладания, показало, что психологические ресурсы, операционализированные через соответствующие личностные характеристики, выполняют разные функции в процессе детерминации выбора стратегий совладания. Психологические ресурсы могут и детерминировать, и опосредствовать процесс выбора стратегий совладания. При этом, один и тот же ресурс, выполняя разные функции, может участвовать в выборе различных стратегий совладания, или разные сочетания личностных ресурсов способны определять выбор одних и тех же стратегий совладания.

Показано, что процесс выбора стратегий совладания вариативен и в его основе лежит обширная палитра сочетаний личностных ресурсов, которые могут быть коррелятами, предикторами, медиаторами или модераторами. Отсутствует жесткая инвариантность, при которой только личностный ресурс X может определять выбор стратегии совладания Y и никак иначе. Построенные медиаторные и модераторные модели отражают пластичность, динамичность и

изменчивость процесса совладания, а также сложность и разнообразие индивидуальных особенностей, сопутствующих этому процессу.

В пятом параграфе «Исследование 3: Возможности применения методики изучения фрустрационных реакций С. Розенцвейга в исследовании особенностей совладания в ситуации неопределенности» представлены результаты применения методики С. Розенцвейга в исследовании неосознаваемых психологических средств совладания.

Выполнена проверка наличия и характера связи между направлением и типом вербальных реакций в фрустрирующих ситуациях и исследуемыми нами личностными характеристиками (толерантность/интолерантность к неопределенности, личностная тревожность, общая осмысленность жизни, уровень субъективного контроля), способными принимать участие в выборе различных стратегий совладания (Львова, Митина, Шлягина, 2015а, б).

Мы использовали методику С. Розенцвейга в диагностике неосознаваемых компонентов совладания, опираясь на:

- представления о фрустрации как одном из видов критических ситуаций (Василюк, 1984);
- необходимость рассмотрения фрустрации «в контексте более широкой проблемы выносливости по отношению к *жизненным трудностям и реакции на эти трудности*» (курсив наш) (Левитов, 1967, с. 118);
- определение фрустрации как «состояния человека, выражающегося в характерных особенностях переживаний и поведения и вызываемого объективно непреодолимыми (или субъективно так понимаемыми) трудностями, возникающими на пути к достижению цели или к решению задачи» (Левитов, 1967, с. 120).

Методику изучения фрустрационных реакций С. Розенцвейга выполнили 199 из 314 педагогов; для каждого испытуемого оценены тип и направление реакции, подсчитано общее количество реакций каждого типа и направления, выделены преобладающие тип и направление реакции. Оценка типа и направлений реакций выполнялась при участии группы из трех экспертов. Для проверки гипотезы построены таблицы сопряженности и выполнена оценка

различий отношения логарифмов правдоподобия биномиальных оценок, которые рассчитывались с помощью процедуры «Обобщенные линейные модели» (распределение – биномиальное, функция связи – пробит).

Возможность дифференцированной (качественной и количественной) оценки направления и типа реакции в фрустрирующей ситуации показала наличие связей между типами и направлениями реакций в методике С. Розенцвейга и личностными характеристиками:

- толерантностью к неопределенности и использованием реакций с фиксацией на самозащите;
- личностной тревожностью и использованием интрапунитивных реакций и реакций с фиксацией на препятствии;
- общей осмысленностью жизни и использованием реакций с фиксацией на препятствии.

Обсуждение всех полученных результатов показало существование опосредствованных связей между стратегиями совладания и типами и направлениями реакций по методике С. Розенцвейга:

- опосредствованная связь через интолерантность к неопределенности между реакцией с фиксацией на самозащите и стратегией совладания «планомерное решение проблем»;
- опосредствованная связь через личностную тревожность между реакциями с фиксацией на препятствии и интрапунитивными реакциями и стратегиями совладания «планомерное решение проблем», «настойчивое решение проблем» и «избегание»;
- опосредствованная связь через уровень осмысленности жизни между реакциями с фиксацией на препятствии и стратегиями совладания «поиск социальной поддержки» и «отвлечение».

Сопоставительный анализ понятий толерантности к неопределенности и фрустрационной толерантности показал их близость по феноменологическому содержанию, хотя они не являются синонимичными понятиями. Обосновано, что фрустрация может рассматриваться как одна из форм реагирования на трудную жизненную ситуацию. Полученные результаты эмпирически

подтвердили неоднократно продемонстрированный богатый диагностический потенциал методики С. Розенцвейга (Петровский, 1985, 2009; Петровский, Гуренкова, 1985; Шлягина, Ениколопов, 2011; Чернышкова, 2012; Тихонова, 2013 и др.) и возможность ее применения к исследованию особенностей совладания в ситуации неопределенности.

Процедура выполнения этой методики моделирует ситуацию неопределенности (инструкция, информационный дефицит стимульного материала), что может создавать дискомфорт для людей, нетерпимых к отсутствию ясных и четких инструкций в поставленных перед ними задачах. Предложенные в качестве стимульного материала изображения отдельными участниками исследования могли быть восприняты как трудные жизненные ситуации, в зависимости от их прошлого опыта и личностных ресурсов, которыми они обладают. В процессе выполнения методики возможно отождествление испытуемых с героями предлагаемых картинок, которое позволяет исследователю обратиться к неосознаваемым компонентам совладающего поведения. Этот тезис опирается на отмечаемый в работах последних лет отказ от жесткого противопоставления психологических защит и совладающего поведения (Исаева, 2009; Богданова, Доценко, 2010; Лапкина, 2012 и др.), а также на существование тесной связи между совладающим поведением, контролем поведения и психологическими защитами, в частности, в подростковом возрасте, которые представляют собой разные механизмы адаптивного поведения (Ветрова, 2011). Значительные изменения в развитии знаний о защитных механизмах, неоднозначность критериев дифференциации защитных механизмов и стратегий совладания (Соколова Е.Т., 2015а) позволяют говорить о представленности осознаваемых и неосознаваемых компонентов в совладании. Также стало возможно говорить о совладании как сложном установочном образовании с уровневой структурой, изучать которое следует одновременно на каждом из трех выделенных уровней (осознаваемом, интерсубъективном и неосознаваемом) с применением соответствующих методических приемов.

Понимание совладания как сложного образования с уровневой структурой и опора на изменения представлений о психологических защитах позволяют снять дихотомию «осознаваемое – неосознаваемое», применяемую к дифференциации психологических защит и совладающего поведения, и допустить существование неосознаваемых компонентов в совладающем поведении. Неосознаваемый уровень совладания может быть представлен надсознательными и надындивидуальными явлениями, участие которых в процессе совладания не осознается и не контролируется «здесь и сейчас».

В шестом параграфе «Общее заключение по выполненным исследованиям» систематизированы и обобщены полученные результаты, подводятся итоги выполненного исследования, намечаются и обсуждаются перспективы дальнейшего изучения предикторов и механизмов опосредствования и выбора стратегий совладания.

Выводы

1. С позиций культурно-исторической психологии показано, что личностные характеристики (толерантность/интолерантность к неопределенности, личностная тревожность, уровень субъективного контроля, осмысленность жизни), образующие комплексы функционально взаимосвязанных переменных, выступают как психологические орудия (Л.С. Выготский) при овладении трудной жизненной ситуацией в условиях неопределенности.
2. Рассмотрение личностных характеристик (толерантность/интолерантность к неопределенности, личностная тревожность, уровень субъективного контроля, осмысленность жизни), в различных сочетаниях образующих комплексы функционально взаимосвязанных переменных, в качестве предикторов, медиаторов и модераторов показало разнообразие существующих механизмов выбора стратегий совладания.
3. Представленные в медиаторных моделях сочетания личностных характеристик могут рассматриваться как «созвездия черт» (Дж. Гилфорд), которые рельефно описывают вариативность феноменов, лежащих в основе выбора стратегий совладания. Совместное рассмотрение нескольких личностных характеристик, определяющих выбор стратегий совладания,

также позволило повысить разрешающую способность содержательной интерпретации выбираемых стратегий совладания.

4. Одни и те же личностные характеристики (толерантность/интолерантность к неопределенности, личностная тревожность, уровень субъективного контроля, осмысленность жизни), в зависимости от степени их выраженности и места в цепи детерминации, могут выполнять функции опосредствования при выборе феноменологически разных стратегий совладания. Так, интолерантность к неопределенности оказывает положительное влияние на выбор стратегий совладания «компромисс» и «планомерное решение проблем», которые традиционно рассматриваются как конструктивные, что указывает на необходимость отказа от рассмотрения интолерантности к неопределенности как «негативной» личностной характеристики в традиционном понимании. В зависимости от места в цепи детерминации и сочетания с другими личностными характеристиками, она может выступать как ресурс, предупреждающий человека об опасности и ориентирующий на совершение осторожных и обдуманных действий для преодоления трудной жизненной ситуации.
5. Теоретически и эмпирически обоснована возможность совладания как с помощью осознаваемого привлечения личностных ресурсов, так и с опорой на неосознаваемые психологические средства преодоления.
6. Целостное обсуждение участия в процессе выбора стратегий совладания толерантности/интолерантности к неопределенности, личностной тревожности, общей осмысленности жизни, уровня субъективного контроля и значимых связей между этими личностными характеристиками и отдельными типами вербальных реакций по методике изучения фрустрационных реакций С. Розенцвейга указывает на наличие связи между осознаваемым привлечением личностных ресурсов и неосознаваемыми психологическими средствами совладания. Показано существование возможных опосредствованных связей между отдельными стратегиями совладания и типами вербальных реакций в фрустрирующих ситуациях по методике С. Розенцвейга.

7. Применение методов структурного моделирования (медиаторный, модераторный анализ) в дифференциально-психологической диагностике особенностей совладания повышает прогностические возможности в исследовании связей между личностными характеристиками и выбираемыми стратегиями совладания.

Основное содержание диссертационного исследования отражено в 12 публикациях автора (общий объем – 3.67 п.л.; авторский вклад – 1.73 п.л.).

Публикации в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки РФ для публикации основных результатов диссертационных исследований:

1. Львова, Е.Н. Личностная тревожность и стратегии совладания / Е.Н. Львова, О.В. Митина, Е.И. Шлягина // Вопросы психологии. – 2015. – № 2. – С. 45-55. – 0.75 п.л. / 0.25 п.л. [ИФ РИНЦ = 0.883]

2. Львова, Е.Н. Личностные предикторы совладающего поведения в ситуации неопределенности [электронный ресурс] / Е.Н. Львова, О.В. Митина, Е.И. Шлягина // Психологические исследования (электронный журнал). – 2015. – Т. 8. – № 40. URL: <http://psystudy.ru> – 1 п.л. / 0.4 п.л. [ИФ РИНЦ = 0.917]

3. Львова, Е.Н. Применение теста рисуночной фрустрации С. Розенцвейга в исследовании особенностей совладания в ситуации неопределенности / Е.Н. Львова, Е.И. Шлягина, А.Н. Гусев // Национальный психологический журнал. – 2016. – № 1. – С. 19-27. – 0.75 п.л. / 0.25 п.л. [ИФ РИНЦ = 0.560]

Научные публикации в других изданиях:

4. Львова, Е.Н. Роль тревоги в выборе стратегий совладания / Е.Н. Львова // Психология – наука будущего: Материалы международной конференции молодых ученых «Психология – наука будущего». М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2007. – С. 263-267. – 0.19 п.л.

5. Львова, Е.Н. Тревожность и уровень субъективного контроля как предикторы выбора толерантных стратегий совладания / Е.Н. Львова //

Материалы докладов XVI Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов – 2009». – 2009. – Т. 1. – С. 385-387. – 0.17 п.л.

6. Львова, Е.Н. Стратегии совладания как психологический ресурс сферы смысловой регуляции личности / Е.И. Шлягина, Е.Н. Львова // Психология совладающего поведения: материалы II Международной научно-практической конференции. – 2010. – Т. 2. – С. 65-67. – 0.17 п.л. / 0.09 п.л.

7. Львова, Е.Н. Индивидуально-личностные характеристики стратегий совладания / Е.Н. Львова // Психология индивидуальности: Материалы IV Всероссийской научной конференции. М.: Логос, 2012. – С. 313. – 0.09 п.л.

8. Львова, Е.Н. Толерантность к неопределённости как предиктор стратегий совладания / Е.Н. Львова // Научные материалы 5 съезда РПО. – 2012. – Т. 3. – С. 424-425. – 0.09 п.л.

9. Львова, Е.Н. Медиаторы совладающего поведения / Е.Н. Львова, О.В. Митина, Е.И. Шлягина // Психология стресса и совладающего поведения: Материалы III Международной научно-практической конференции. – 2013. – Т. 2. – С. 287-289. – 0.21 п.л. / 0.07 п.л.

10. Львова, Е.Н. Совладающее поведение как проблема экзистенциальной психологии / Е.Н. Львова, Е.И. Шлягина // Пятая Всероссийская научно-практическая конференция по экзистенциальной психологии: Материалы сообщений / Под. ред. Д.А. Леонтьева. – 2013. – С. 149-151. – 0.15 п.л. / 0.08 п.л.

11. Lvova, E. Tolerance to Ambiguity as a coping resource / E. Lvova, E. Shliagina // 6th European Conference on Positive Psychology. – 2012. – P. 354. – 0.06 п.л. / 0.03 п.л.

12. Lvova, E. The validation and use of the Thomas-Kilmann Conflict Mode Instrument in coping behavior research / E. Lvova, O. Mitina, E. Shliagina // The 1st World Conference on Personality. – 2013. – P. 91. – 0.04 п.л. / 0.02 п.л.